

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-О12-48

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 августа 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Глазуновой Л.И.,

судей Фетисова С.М., Чакар Р.С.

при секретаре Никулициной А.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осуждённого Манузина Е.А. и адвоката Гулевич Е.Н. на приговор Кемеровского областного суда от 22 мая 2012 года, которым

Манузин Е. [redacted] А. [redacted], [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted]
[redacted] не судимый

осуждён по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 27.12.09 г. №377-ФЗ) к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год (установлены ограничения),

по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 27.12.09 г. №377-ФЗ) – к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год (установлены ограничения),

по ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 8.12.03 г. №162-ФЗ) – к 3 годам лишения свободы.

На основании ч.ч.3,4 ст.69 УК РФ окончательно назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого

режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев (установлены ограничения).

Принято решение об удовлетворении гражданских исков.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление адвоката Чигорина Н.Н., просившего отменить приговор по изложенным в кассационных жалобах основаниям, возражения прокурора Шаруевой М.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Манузин Е.А. осуждён за убийство В [REDACTED] года рождения при разбойном нападении, за разбойное нападение в целях завладения её имуществом с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, за умышленное уничтожение её имущества путем поджога, повлекшее причинение значительного ущерба.

Преступления совершены в ночь на 29 июня 2011 года в г. [REDACTED] области при указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Манузин Е.А. свою вину признал полностью.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним осуждённый и адвокат Гулевич Е.Н. просят приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Основанием к этому указывают, что доводы осуждённого в той части, что умысла на убийство он не имел, материалами дела не опровергнуты, в связи с чем его действиям дана неправильная юридическая оценка.

Авторы кассационных жалоб указывают (их доводы аналогичны), что Манузин Е.А. нанёс несколько ударов топором по голове потерпевшей, связал руки, ноги и сбросил её в подпол с целью подавить сопротивление и беспрепятственно завладеть имуществом. Дом поджёг с той целью, чтобы окружающие заметили пожар и оказали помощь потерпевшей.

Кроме того в кассационных жалобах оспаривается правильность решения суда о взыскании с осуждённого [REDACTED] руб. за уничтожение дома. Доводы жалоб в этой части сводятся к тому, что дом является самовольной застройкой, право собственности потерпевшая на себя не оформила, в связи с чем какого-либо ущерба не наступило.

Кроме того они считают, что наказание осуждённому назначено чрезмерно суровое. По их мнению, судом не в полной мере учтены смягчающие обстоятельства, а также то, чтоотягчающих обстоятельств не установлено.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Соловьева Н.В. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, судебная коллегия считает, что приговор отмене или изменению не подлежит.

Вина осуждённого в совершении инкриминируемых ему деяний доказана и подтверждается доказательствами, исследованными в судебном заседании, анализ которых приведён в приговоре.

Допрошенный неоднократно на предварительном следствии (в судебном заседании он отказался давать показания) он признавал свою вину и подробно рассказывал о мотиве и обстоятельствах совершения противоправных деяний в отношении потерпевшей.

Свои показания он подтвердил при проверке их на месте.

Потерпевший В [ ] пояснил, что о гибели матери узнал 29 июня 2011 года рано утром. Когда прибежал к её дому, увидел, что дом охвачен пламенем, пожарные тушили огонь. Когда огонь был потушен, в подполье обнаружили труп матери, руки и ноги которой были связаны, на голове и лице была кровь.

Свидетель Ш [ ] пояснил, что днём 28 июня 2011 года Манузин Е.А. у него спрашивал, кто живет в соседнем доме. Он сказал, что там живёт престарелая глухонемая женщина. Утром 29 июня 2011 года Манузин Е.А. пришел к нему с продуктами питания в сумке, в матерчатой сумке была алюминиевая посуда. После этого они увидели, что горит дом В [ ]

Аналогичные показания дали свидетели Ш [ ] [ ] и Н [ ]

Из показаний свидетелей Д [ ] Ф [ ] и С [ ] [ ] установлено, что они принимали участие в тушении пожара по ул. [ ] в г. [ ], после того, как пожар был потушен, они осмотрели дом и в подполье обнаружили труп женщины. Находившийся рядом мужчина сообщил, что это его мать.

Труп потерпевшей обнаружен в подполье сгоревшего дома, руки и ноги связаны верёвкой, на голове имелась рубленая рана, на затылочной части –

следы крови. При осмотре приусадебного участка в 15 метрах от дома возле кустарника была утоптана трава, на земле найдены бумажные свертки.

Рассказывая об обстоятельствах совершения преступления, Манузин Е.А. пояснял, что в кустах возле дома потерпевшей он курил «самокрутки», ожидая наступления темноты.

Из заключения эксперта следует, что на двух фрагментах газетного листа, изъятых с места происшествия, имеется слюна Манузина Е.А.

В указанных Манузиным Е.А. местах обнаружена часть похищенного в доме потерпевшей имущества, а также простынь, в которую он заворачивал похищенное имущество, выдерга, которую он применял при вскрытии ящиков комода.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта смерть В [REDACTED] наступила от острого отравления угарным газом. Кроме того на трупе обнаружены закрытая черепно-мозговая травма, закрытая травма грудной клетки с переломами ребер, кровоподтёки в области плечевых суставов. Имевшиеся телесные повреждения могли быть причинены тупым твёрдым предметом с частично ограниченной поверхностью с тремя рёбрами, сходящимися в одну точку.

Манузин Е.А. пояснил, что удары по голове потерпевшей наносил обухом топора.

При проведении пожарно-технической экспертизы эксперты пришли к выводу, что непосредственной причиной возгорания явилось искусственное инициирование горения в очаге пожара от источника открытого огня в помещении прихожей при входе в дом. Обугливание локального участка пола у входа в подполье произошло в результате попытки развести костёр в этом месте.

Выводы эксперта подтверждают показания Манузина Е.А. в той части, что сначала он пытался развести костёр возле крышки подполья, но у него ничего не получилось, тогда он принёс с улицы дров и развёл костёр в кухне.

Оценив добытые доказательства, суд обоснованно пришел к выводу, что Манузин Е.А. совершил убийство потерпевшей при разбойном нападении и умышленно уничтожил её имущество путём поджога.

Его действиям дана правильная юридическая квалификация.

Доводы кассационных жалоб в той части, что Манузин Е.А. не имел умысла лишить потерпевшую жизни, судебная коллегия находит

несостоятельными, поскольку обстоятельства, при которых она была лишена жизни, свидетельствуют, что он имел намерение лишить её жизни, желал этого и сознательно допускал наступление её смерти.

Вопрос о психическом состоянии осуждённого судом выяснялся. Данных о наличии у него психического заболевания или временного расстройства психической деятельности, которые не позволяли ему руководить своими действиями и давать отчёт им, не установлено.

Наказание назначено с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осуждённого и смягчающих обстоятельств, оснований к его снижению судебная коллегия не усматривает.

Вместе с тем, приговор в части удовлетворения гражданского иска на сумму [REDACTED] руб. (стоимость уничтоженного жилого дома) подлежит отмене, а дело в этой части – направлению на новое судебное рассмотрение.

В силу положений действующего законодательства размер причиненного преступлением ущерба должен быть подтверждён доказательствами.

Данное требование закона по делу не соблюдено.

Принимая решение об удовлетворении гражданского иска, суд в приговоре указал, что «учитывает значимость утраченного имущества и его стоимость».

Судебная коллегия находит правильным вывод суда о значимости уничтоженного имущества (жилой дом), однако доказательств, подтверждающих стоимость, в материалах дела не имеется.

В материалах дела имеются данные об инвентаризационной стоимости жилого дома на период 1983 года.

В судебном заседании потерпевший В [REDACTED] пояснил, что за прошедший после этого период дом был реконструирован, была пристроена жилая комната, перекрыта крыша и др. В агентстве недвижимости, куда он обращался с вопросом, ему сказали, что дом стоит около [REDACTED] руб.

Однако, ни органы предварительного следствия, ни суд, эти данные не проверили, документов, подтверждающих обвинение в части стоимости уничтоженного дома не истребовали, не допросили свидетелей, которые могли подтвердить (или опровергнуть) показания потерпевшего в части стоимости уничтоженного дома.

Учитывая, что доказательств в подтверждение размера причиненного преступлением ущерба в материалах дела не имеется, приговор в части удовлетворения гражданского иска (стоимость дома) подлежит отмене, а дело – направлению на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 22 мая 2012 года в отношении Манузина Е. [REDACTED] А. [REDACTED], в части взыскания с него [REDACTED] руб. отменить, дело в этой части направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в порядке гражданского судопроизводства.

В остальной части этот же приговор в отношении Манузина Е.А. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]